АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОДИНЦОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ»

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

СЛОВО
ОБРАЗ
ТЕКСТ
КОНТЕКСТ

Материалы II Всероссийской научно-методической конференции
«Слово – образ – текст – контекст»
(Одинцово, Московская обл., 24 – 25 мая 2012 года)

Одинцово
2013

ББК 80 + 74.00
С 48

Печатается по решению кафедры
русского языка и литературы
и научно-технического совета
Одинцовского гуманитарного института

Рецензенты:
Л.Ф. Алексеева, д.филол.н., профессор
Т.В. Яровова, к.пед.н.

Редактор-составитель:
Н.В. Летаева, к.филол.н.

С 48 **Слово – образ – текст - контекст**: Материалы II Всероссийской научно-методической конференции «Слово – образ – текст – контекст». Одинцово Московской обл., ОГИ, 24 – 25 мая 2012 года. – Одинцово: АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2013. – 333 с.

Сборник содержит материалы II Всероссийской научно-методической конференции «Слово – образ – текст – контекст», проходившей в Одинцовском гуманитарном институте 24 – 25 мая 2012 года. В сборнике соединены работы, посвящённые широкому кругу вопросов литературоведения, лингвистики, методики преподавания филологических дисциплин. В отдельный раздел выделены материалы круглого стола «От слова к тексту», где были представлены исследовательские проекты учащихся гимназии Одинцовского гуманитарного института. Материалы сборника могут быть полезны преподавателям, аспирантам, студентам, учащимся и всем, кто интересуется вопросами филологии.

ISBN 978-5-98880-104-7

ББК 80 + 74.00

© Кафедра русского языка и литературы, 2013
© АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Сипко Й.
В ПОИСКАХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ТЕКСТЕ 8
Бушев А.Б.
РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ: КУЛЬТУРА СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА 19
Ржанова С.А.
МНОГОУРОВНЕВЫЙ ХАРАКТЕР МЕДИАТЕКСТА 25
Полехина М.М.
ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ 1920-х ГОДОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ 33
Бедина Н.Н.
ИСПОВЕДЬ И ИСПОВЕДАНИЕ В ЖАНРЕ ПОКАЯННОГО ПИСЬМА: ДИАЛОГ СТОЛЕТИЙ (XII в. И XX в. В РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ) 41
Головнёва Ю.В.
НЕЗАМЕЧЕННОЕ КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ: КОНЦЕПТ «СЛАДОСТНОЕ РАСТВОРЕНИЕ» В НЕЗАВЕРШЁННОМ РОМАНЕ НАБОКОВА «ЛАУРА И ЕЁ ОРИГИНАЛ» 48
Golovnyova Yu.V.
DYING AS FUN IN "THE ORIGINAL OF LAURA": NABOKOV'S SCENARIO 64
Григорьева Э.М.
ПРОБЛЕМА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО/ФАКУЛЬТАТИВНОГО СТАТУСА ВВОДНЫХ СЛОВ ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ/НЕДОСТОВЕРНОСТИ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ОБЩЕГО КОММУНИКАТИВНОГО ТИПА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 77
Ступникова Л.Г.
СТИМУЛИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННОЙ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ ПОСТАНОВКУ НАУЧНО-ПРОВОКАТИВНОГО ВОПРОСА ПОСРЕДСТВОМ ПРОЕЦИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ 92
Тинякова Е.А.
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА 98

Жаворонкова Т.Ф.
ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО С.Я. АЛЫМОВА:ТЕМЫ, ЖАНРЫ, АУДИТОРИЯ 267
Титова Н.С.
ОБРАЗ КРЕСТА В ИКОНИЧНОМ МИРЕ ПОЭЗИИ В.А. СУМБАТОВА: ТРАДИЦИИ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ И СВЕТСКОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 274
Хлупина М.А.
БЛАГОРОДСТВО В ПРОЗЕ С.Д. ДОВЛАТОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «МАРШ ОДИНОКИХ») 287
Плахтиенко О.П.
РУССКАЯ ТЕМА В РОМАНЕ ДЖ.М. КУТЗЕЕ «ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК» ... 294

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ОТ СЛОВА К ТЕКСТУ»

Горбатов С.М.
СЛОВАРЬ – ВСЕЛЕННАЯ, РАСПОЛОЖЕННАЯ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ 302
Логинова А.Д.
ПОЭТИКА СКАЗОК М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА 308
Дашкевич М.А.
К ВОПРОСУ О РОЛИ ЭПИЗОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ») 312
Вазюлина Е.В.
ПОЭТИКА «ФЕЙНЫХ СКАЗОК» БАЛЬМОНТА 315

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ КОНФЕРЕНЦИИ 326

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 82-1

Н.С. Тишкин

ОБРАЗ КРЕСТА В ИКОНИЧНОМ МИРЕ ПОЭЗИИ В.А. СУМБАТОВА: ТРАДИЦИИ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ И СВЕТСКОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация

В статье анализируется образ креста в иконичном мире поэзии В.А. Сумбатова в контексте традиций святоотеческой и русской классической литературы.

Ключевые слова: *Василий Александрович Сумбатов, поэзия первой волны русской эмиграции, иконичность, образ креста, традиции святоотеческой и русской классической литературы.*

О значении Креста Христова и употреблении крестного знамения всею Церковью по преданию апостольскому свидетельствуют отцы и писатели Церкви: святители Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Великий, или Двоеслов, блаженный Августин и священномученики Киприан и Игнатий Богоносец, Дионисий Ареопагит, Тертуллиан, Иустин, Лактанций, Афанасий Александрийский, Ефрем Сирин, Григорий Нисский, Иероним, святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Ярким поэтическим духовным документом-завещанием является впитавшее в себя православные и художественные традиции творчество Василия Александровича Сумбатова, устремлённое в будущее из мира дольнего в мир горний. В трудные годы лихолетья поэт первой волны русской эмиграции, проживший в Италии более полувека (Рим, Больцано, Ливорно), не унывает, свято следуя Евангелию: «<...> но печаль ваша в радость будет» (Ин. 16: 20) [4]. Неслучайно лейтмотивом первого сборника стихотворений 1922 года является мотив радости от пришествия в мир Спасителя и его чудесного Воскресения. Апостол Павел пишет: «<...> как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут <...>» (1 Кор. 15: 21 – 22) [4]. На эти апостольские слова, сопоставляя различные точки зрения понимания духовного смысла Креста, опирается философ, художник и

...усствовед В.С. Кутковой (Великий Новгород) в своих исследованиях ...антики и генезиса креста, его отношения к иконе [11], [12].

Крест – это символ веры и любви человека к Богу, стремления к ...ной жизни, личный священный знак Таинства Крещения. В Крещении ...овек, получая второе, духовное, рождение, усыновляется Богу, ...новится членом Его Церкви и приобретает надежду на спасение и ...нь вечную по слову Божьему: «<...> если кто не родится от воды и ...ха, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3: 5) [4]. Крест также ...раняет человека от всякого зла, особенно от невидимых врагов, помогая ...овеку стать ближе к Богу. «<...> если кто хочет идти за Мною, ...вергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною <...>» (Мф. 16: 24) ...– говорит Господь.

Православная иконичность является организующей доминантой ...рчества Василия Александровича Сумбатова, искренне верующего ...эта первой волны русской эмиграции. Высокую духовность поэта и его ...оизведений отмечали друзья, с кем поэт общался в Риме, а потом ...реписывался: историк Е.Ф. Шмурло и дипломат и музыкальный критик ...А. Персиани, а также друзья по переписке В. Перелешин и ...Кленовский, критики Э.И. Боброва и Я.Н. Горбов, Ю.В. Трубецкой, ...Самарин. В работах литературоведов С. Гардзонио (Италия) и ...Ф. Алексеевой (Москва), открывших читателю в России Сумбатова как ...мобытного поэта, отмечается, что центральной «для всего» его ...оэтического опыта» является «религиозная тема» [5, 11] и «в его ...удожественное наследие религиозные образы и мотивы включаются не ...лько как отдельные тематические звенья, но являются центром ...орческой системы, поскольку вытекают из фундаментальных основ ...ировоззрения поэта» [1, 258].

В произведениях В.А. Сумбатова нечасто упоминаются иконы, но ...ё творчество глубоко иконично. В опубликованной поэзии само слово ...икона» встречается только один раз – в стихотворении «Молитва», ...ошедшем в сборник «Прозрачная тьма». По сути, многие стихи ...умбатова приближаются к молитве, иногда это слово обозначено в ...аголовке.

МОЛИТВА

Когда молитвы я творю
Перед иконою старинной,
Моля за близких, говорю:
– Я на себя беру их вины!
Прости им, Боже! обрати
Все на меня те наказанья.
Что присудил им,– всё снести
Я рад за них в их оправданье! –

Молю, тревожась и скорбя,
И верю, и благоговею,
Молю в слезах,– как за себя
Уже давно молить не смею [24, 268].

Сумбатов употребляет синоним к слову «икона» – *образ* – в небольшой поэме «Москва», написанной в Риме в 1939 году и впервые опубликованной С. Гардзонио в «Лотмановском сборнике» в 1997 году (автограф хранится в итальянском архиве поэта): «Дыхание давно промчавшихся веков/ Хранят внутри в тиши кремлёвские соборы,/ Где в потемневших древних образов/ Внимательно глядят святые взоры…» [6, 767].

Литературовед В.В. Лепахин (Сегед, Венгрия) – исследователь проблем, связанных с изучением иконы, иконичности и иконического, а также председатель оргкомитета конференции «Икона в русской словесности и культуре» – отмечает, что при чтении Святых Отцов нельзя не обратить внимания на то, что слово «икона» они часто употребляют в более широком смысле, чем тот, к которому мы ныне привыкли, и «весь мир, сотворённый Богом», понимают как «икону Божию, как произведение совершенного Художника». «Идея православной иконичности и даже паниконичности: всё – икона, всё – иконично» [15, 158 – 159] в полной мере реализуется в творчестве Сумбатова, и все четыре плана иконичности мира, обозначенные В.В. Лепахиным, обнаруживаются в творчестве поэта-эмигранта: во-первых, мир творчества Сумбатова как «икона Первообраза», через который «человеку даётся откровение о Боге-Творце; во-вторых, как «икона утерянного прародителями в грехопадении рая – природа», напоминающая «человеку о своей непреходящей красоте, о своей внутренней гармонии и былом совершенстве»; в-третьих,

темнённая грехом природа грядущего века, преображённого космоса, видаемых *нового неба и новой земли* (2 Пет. 3: 13)»; в-четвёртых, мир <…> иконичен в своих конкретных проявлениях, поскольку видимые ими суть иконы невидимых прообразов <…>». Мир творчества умбатова иконичен, поскольку его художественный «мир пребывает в уединстве видимого и невидимого бытия» [13, 620 – 621]. Сумбатов, стоянно осознавая личную ответственность за предстояние «перед оною старинной», перед Богом, перед вечностью, во многом сохранил бождения и мироощущение человека допетровской эпохи, стремясь к оссозданию гармонии, цельности мироздания, и всё поэтическое, раматическое, прозаическое, эпистолярное наследие поэта иконично, тремлено к воссозданию Первообраза.

Сумбатов воспитан в семье, где идеалы православия были смыслом изни. «За Веру меня ещё в детстве учили полагать живот, и положу,– исал он И.А. Персиани.– Пусть моя “Вера” “flattel′ orielle”, пусть даже она ставит многих в недоумении почесать за ухом, из неё я “ничего не имею ступить”, как говорят знатоки русского языка» [23, л. 33-оборот] – вот изненное и творческое кредо поэта-изгнанника. В Святом Евангелии итаем: «Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; бо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но ух Отца вашего будет говорить в вас. Предаст же брат брата на смерть, и ец – сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете енавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется» (Мф. 0: 19 – 22) [4].

Поэт прожил в эмиграции более пятидесяти лет, в своём творчестве изображает мир с позиций продолжателя православных традиций вятоотеческой и русской классической литературы. Целостностью осприятия отличается всё творчество Сумбатова, в постижении бытия оэтом-эмигрантом главное место занимает крест, ибо вневременные енности лежат в основе сумбатовского мироздания: во-первых, крест – имвол подвига Иисуса Христа и крестного пути всех тех, кто, следуя Ему, оложил жизнь за Веру и Отечество; во-вторых, крест для поэта-эмигранта ак икона – «окно» в мир горний, куда с младенчества устремлён дух

поэта; вместе с тем Сумбатов постоянно ощущал взгляд с Небесных [illegible] и с этих позиций выстраивал личную жизнь и творчество.

Об этимологии слова «крест», а также символике крестного распят[illegible] и крестного знамения достаточно подробно пишет В.В. Кутковой в [illegible] «Краски мудрости» [11, 127 – 181]. В своей статье мы обращаемся [illegible] другим источникам. Так, в Словаре русского языка XI – XVII [illegible] приведены следующие значения: «*Крестъ (крьстъ)* – 1. Брев[illegible] перекладиною, служившее орудием казни у древних римлян. [illegible] Изображение креста, сделанное из чего-либо, являющееся симво[illegible] христианства и предметом христианского почитания» [21, 39]. В [illegible] Даля читаем: «Крест есть символ христианства» [9], а в «Полно[illegible] церковно-славянском словаре» протоиерея Дьяченко находим: «Крест [illegible] орудие поносной смерти нашего Спасителя, сделавшееся для нас орудие[illegible] спасения и знамением победы над смертию и дьяволом» [17, 370]. [illegible] святитель Григорий Богослов отмечает: «Блажен, кто вместо все[illegible] стяжаний приобрел Христа, у кого одно стяжание – крест, который и несет [illegible] он высоко» [8, 89], а в «Слове 11, о малоценности внешнего человека и [illegible] суете настоящего» пишет: «Кто я был? Кто я теперь? И чем буду по [illegible] прошествии недолгого времени?» [8, 78]; «Молю Тебя, Царь мой Христе[illegible] подай, Блаженный, Твоему служителю немедленное исцеление от вс[illegible] переселив его отселе! Для людей одно только благо, и благо прочное – это [illegible] небесные надежды» [8, 84]; «А я, оставив все, имею одно – крест, светлый [illegible] столп моей жизни» [8, 85]. Крест – это святыня, которая, как и икона, [illegible] служит у христиан посредничеством между Богом и людьми. Кроме того, в [illegible] православной литературе утверждается, что «крест воплощает человека с [illegible] воздетыми для молитвы руками или распятого на кресте» [19, 8].

Поэт-изгнанник В. Сумбатов, следуя заветам Священного Писания и [illegible] Святых Отцов церкви, в стихотворениях и поэмах, романе в стихах [illegible] «Русская держава» пишет о крестном пути православного человека, [illegible] крестном пути воина, поэта, Государя, России. Крест в произведениях [illegible] Сумбатова незримо присутствует постоянно, но есть стихотворения, где [illegible] крест явственно предстаёт перед читателем: «Крест» [24, 237 – 238], [illegible] «Кресты» [22, 424] и др. Крест на церкви – составляющая русского

[illegible]ража: «Горит на церкви крест…» («На чужбине») [24, 27]. «Кресты [illegible]ных могил» (поэма «Мать» [23. л. 45-оборот]) – повторяющийся образ. [illegible]рический герой стихотворения «В изгнании» утверждает, что, «отдав и [illegible]лодость, и силу за честь Отчизны в злых боях, в награду» хочет найти [illegible]гилу «в родных её полях», поскольку «на чужбине неуютно, и горек [illegible]б, и свет не мил», поэтому он уносится «ежеминутно душой к крестам [illegible]дных могил», и мечтает: «<…> поскорей бы воротиться/ Под сень [illegible]дных моих берёз,/ Хоромам старым поклониться,/ Где я родился и [illegible]рос,// Отдать поклон пенатам милым,/ Предаться грёзам детских снов,/ [illegible]пасть к родительским могилам/ И умереть у их крестов…» [24, 30].

В поэме «Москва» можно прочесть пронзительно-проникновенные [illegible]роки о невозможности осуществления мечты возвращения на родину из [illegible]гнания».

Москва! Москва моя! Придёт ли яркий миг,
Когда смогу к тебе я возвратиться?
Я в юности твою красу постиг,
Я в старости хочу ей поклониться,

Попробовать найти кресты родных могил,
Пройтись в последний раз по улицам любимым,
Где я подростком, юношей ходил…
Но это – стало сном неисполнимым.

О, только б раз взглянуть на отчий дом!
О, только б пронестись над ним в полёте птичьем!
Сказать – прости! – и тихо под крестом
Уснуть в монастыре Новодевичьем!.. [6, 770].

Таким образом, «кресты родных могил» стали в поэзии Сумбатова [illegible]дним из важнейших символов Отечества. Как истинный патриот, поэт [illegible]корбит о судьбе последнего русского императора Николая II, чья [illegible]безвестная могила» осталась «без камня, без креста».

У МОГИЛЫ НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА

Надгробье пышное, достойное царей,–
Под ним – холодный прах безвестного солдата –
Всей гордой нации неведомого брата,
Родного сына всех несчастных матерей…

К безвестному бойцу с зари и до зари
Со всех концов страны паломники стремятся,
И гимн над ним звучит, и речи говорятся,
Смиренно перед ним склоняются цари…

А на востоке – там, где с бурей говоря,
Шумит-гудит тайга, там – сумрачно уныла –
Без камня, без креста безвестная могила
Хранит священный прах Российского Царя [23, с. 17].

Сумбатов не первым из поэтов обращался к образу креста, у него было немало предшественников, о чём свидетельствует творчество В.А. Жуковского, А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, И.С. Аксакова, А.Н. Апухтина и А.К. Толстого. Обратимся к стихотворениям А.А. Голенищева-Кутузова и К. Р. (К.К. Романова).

А. Голенищев-Кутузов: «В годину смут, унынья и разврата/ Не осуждай заблудшего ты брата;// Но, ополчась молитвой и крестом,/ Пред гордостью – свою смиряй гордыню,/ Пред злобою – любви познай святыню/ И духа тьмы казни в самом себе» [7, 173].

К.Р.

НА СТРАСТНОЙ НЕДЕЛЕ

Услышь, Господь, мои моленья
И Тайной вечери Твоей,
И всечестнаго омовенья
Прими причастника меня.

Врагам не выдам тайны я,
Воспомянуть не дам Иуду
Тебе в лобзании моем, –
Но за разбойником я буду
Перед Святым Твоим крестом
Взывать коленопреклоненный;
О помяни, Творец вселенной,
Меня во Царствии Твоем! [20, 26].

С процитированными стихотворениями поэзию Сумбатова объединяет не только образ креста, но и личностное, неравнодушное, сопричастное отношение к происходящему.

Считается, что место распятия Христа одновременно является местом, где покоится прах первого человека – Адама. голгофский крест, имеющий форму восьмиконечного креста, наиболее часто употребляется в

православной традиции в соответствии с евангельским описанием, где говорится, что после распятия к четырёхконечному кресту Христову прибили ещё две перекладины: подножие и табличку с надписью «Иисус Назорей Царь Иудейский». На православных крестах сверху над табличкой обычно пишут слова «Царь Славы». Голгофа – это место славы Христа, где Он искупил мир Своей Святой Кровью, открыл человечеству путь в Царствие Небесное и уготовил Себе Престол, на котором будет восседать в день Страшного Суда. Подножие креста, изображённое обычно наклонённым, символизирует мерило дел человеческих, на чаши которого в Страшном Суде будут возложены добрые и злые дела людей. Христос был распят между двумя разбойниками. Один из них хулил Господа, и мерило, склоняясь под тяжестью грехов, словно низводит нераскаянного разбойника в ад. Подножие другого разбойника, который каялся в своих грехах и просил милости у Господа, указывает на Царствие Небесное. Поперечная балка креста знаменует собою земное, вертикальная указывает на путь спасения – от земли к Небу. Верхняя часть креста, как бы отделённая короткой верхней перекладиной, символизирует область божественного бытия [3]; [10]; [14]; [18]; [19]; [25] и др.

Образ голгофского креста возникает в нескольких вариантах перевода Сумбатовым «Сонета» Микеланджело. Ниже предлагается один из переводов.

Сонет

Преодолев житейское волненье,
Моя ладья к той пристани пришла,
Где счёт ведут делам добра и зла,
Где смертных ждут награда и мученье.

Я понял всё: искусству поклоненье,
И славы блеск, и пошлой страсти мгла,
И всё, к чему мечта меня влекла,–
Всё было бред, обман и заблужденье.

Теперь, когда две смерти предо мной,–
Ждёт душу ад, и тело ждёт могила,–
Где слава, страсть, искусство, красота?!.

Не в них теперь душа нашла покой,
Но в той Любви, что благостно раскрыла
Объятья всем с голгофского креста [23, л. 53 об.].

Стихотворение отсылает к событиям Священной Истории, Ново-Завету, посланиям апостола Павла: «Неужели не знаете, что все мы крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни <...> Ибо Он умер, то умер однажды для греха, а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6: 3 – 11) [4].

Обратимся к стихотворению В.А. Сумбатова «Крест», опубликованному в 1966 г. в альманахе «Содружество».

Христос и два разбойника – кресты
Голгофские над городком в Тироле,
И у подножья трёх крестов – цветы…
Кто их собрал внизу в лесу и в поле?

Кто равными пучками положил
Их по крестам? Что думал в те мгновенья
Он о Голгофе? И о чём просил –
О счастье? О прощенье? О забвенье?..

Ответов нет. Ответы не нужны.
У каждого из нас свои ответы,
Свои кресты, и все они равны…

Ко всем крестам кладу мои букеты [22, 424].

В стихотворении перед читателем предстают три креста голгофские, отсылающие к самым трагическим евангельским событиям. Глубина духовных переживаний лирического героя, его взволнованное эмоциональное состояние передаётся трёхстрофным построением, смысловой рифмой, как во многих других сумбатовских стихотворениях («кресты» – «цветы», «в Тироле» – «в поле», «мгновенье» – «забвенье», «ответы» – «букеты»), стилистическими фигурами поэтического синтаксиса (риторическими вопросами, умолчанием, парцелляцией, переносами – фр. *enjambement*, градацией). Необходимо отметить, что

важнейшую роль играют градационные повторы, обрывающиеся молчанием и выделением последней строфы: «*Ответов* нет. *Ответы* не нужны./ У каждого из нас *свои ответы*,/ *Свои* кресты, и все они равны…». Смерть страстотерпца Спасителя на Голгофе символизирует высшую степень истинной Любви к людям. Кроме того, Сумбатов заставляет задуматься о том, что голгофский крест – это крест свободного выбора каждого человека либо по пути нисхождения в ад как нераскаявшегося разбойника, либо по пути восхождения, преображения для новой жизни другого разбойника, уверовавшего, раскаявшегося и спасённого, вошедшего в Небесные чертоги первым за Христом. Лирический герой, завлённый тем обстоятельством, что «равными пучками» кто-то положил цветы ко всем трём крестам в Тироле, сам «ко всем крестам» кладёт свои букеты». Поэт понимает, как трудно осознать ближним разбойника-грешника и «возлюбить» его, но истинному православному христианину необходимо воспитать в себе наиважнейшие качества – милосердие и прощение. «И никого не ненавижу»,– пишет Сумбатов в стихотворении «Прозрачная тьма» [24, 249].

К голгофской трагедии по-своему обращались поэты дореволюционной поры. В «Письмах к И.А. Персиани» сам Сумбатов замечал: «Кстати сказать, из поэтов преддекадентского (!) периода я больше всего люблю Фофанова и Льдова. А что Вы думаете о стихотворениях Голенищева-Кутузова?» [23, л. 46]. И в лирических произведениях Сумбатова явственно слышится перекличка со стихотворениями «На Страстной неделе» К. Р., «В годину смут, унынья и возврата…» А. Голенищева-Кутузова, «Голгофа» К. Льдова и «Голгофа» Н. Апухтина.

Константин Льдов

ГОЛГОФА

Я до утра читал божественную повесть
О муках Господа и таинствах любви,
И негодующая совесть
Терзала помыслы мои...

Чего мы ждём ещё, какого откровенья?
Не подан ли с креста спасительный пример?

Зачем же прячешь ты под маскою сомненья
Клеймо порока, лицемер?

Пойдёшь ли ты вослед со смирною и златом,
Затеплишь ли Царю кадильные огни?
И, если станет Он на суд перед Пилатом,
Не закричишь ли ты: «Распни Его, распни!» [16]

Алексей Апухтин

ГОЛГОФА

Распятый на кресте нечистыми руками,
Меж двух разбойников Сын Божий умирал...
<...>
И скоро от Востока
Пришельцы новое ученье принесли.
И, старцы разумом и юные душою,
С молитвой пламенной, с крестом на раменах,
Они пришли – и пали в прах
Слепые мудрецы пред речию святою.
И нищий жизнь благословил,
И в запустении богатого обитель,
И в прахе идолы, а в храмах Бога сил
Сияет на кресте голгофский Искупитель! [2, 53 – 54]

В финале поэмы Сумбатова «Без Христа» – своеобразном отклике на поэму А.А. Блока «Двенадцать» – тема мученической смерти на кресте соединяется с древнейшей молитвой «Трисвятое», ритмически и эмоционально перерастающей в торжественный гимн Христу, Правде, Вере, Пресвятой Троице, Животворящему Кресту Господнему как символу не только смерти, но и – главное! – Воскресения: «Есть люди – верят, есть люди – знают,/ Что правда только в одном Христе,/ За правду терпят и погибают,/ И умирают, как на кресте!// Тверда их вера, надежды крепки,/ Молитва льётся их всякий час:/ "О, Святый Боже! О, Святый Крепкий!/ Святый Бессмертный, помилуй нас!"» [24, 134].

Василий Александрович Сумбатов доблестно защищал Веру, Царя и Отечество, был награждён Георгиевским крестом, достойно нёс крест страданий (тяжёлая болезнь после контузии в Первую мировую войну, бремя нищеты, утрата близких). Во время Второй мировой войны участвовал в Сопротивлении фашизму, в Италии помогал партизанам, многие из которых были советскими гражданами. Важно, что поэт никогда

сомневался в истинности православного вероучения – шёл «к цели», не меняя направления, спеша «к Предвечной Истине». В творчестве знаменитого поэта-патриота Сумбатова, как и в книге «Краски мудрости» С. Куткового, утверждается, что «нынешние времена накладывают особую ответственность на христиан за почитаемую два тысячелетия святыню – Крест Господень» [11, 181].

Таким образом, восприятие Сумбатовым креста, его символики соответствует Библии, святоотеческому наследию, древнерусской, а также классической литературно-художественной традиции.

Литература

1. Алексеева Л.Ф. Образ православного храма в творчестве В.А. Сумбатова / Л.Ф. Алексеева // Духовные начала русского искусства и образования: Материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием / Сост. А.В. Моторин. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004.
2. Апухтин А.Н. Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1991.– 448 с. (Б-ка поэта, Большая серия.)
3. Басов Д., Басов С. Иконы в храме и в вашем доме / Д. Басов, С. Басов. СПб.: А.В.К.-Тимошка, 2001.– 160 с.
4. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское Общество, 1997.– 1338 с.
5. Гардзонио С. Предисловие / С. Гардзонио // Сумбатов В.А. Прозрачная тьма: Собрание стихотворений. М.: Водолей Publishers, 2006.
6. Гардзонио С. Римская тоска по Москве… В.А. Сумбатов и его неизвестные стихи о Москве // Лотмановский сборник. Т. 2. М.: «О.Г.И.», РГГУ, 1997. С. 765 – 770.
7. Голенищев-Кутузов А.А. Сочинения графа А. Голенищева-Кутузова. Т. 1 / А.А. Голенищев-Кутузов. СПб., 1894.– 218 с.
8. Григорий Богослов. Песнопения таинственные. М.: Правило веры, 2004.– 672 с. [Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова архиепископа Константинопольского. В 6 т. 3-е изд. Т. 4 – 6. М., 1889.]
9. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4. М.: Рус. яз., 1989. С. 190 – 192.
10. Крестьянкин Иоанн (архимандрит). Слово на Воздвиженье Креста Господня. 14 (27) сентября 1993 года // http://www.pravoslavie.ru/answers/6263.htm
11. Кутковой В.С. Краски мудрости / В.С. Кутковой. М.: Паломник, 2008.– 656 с.
12. Кутковой В.С. О некоторых особенностях иконографии Распятия // http://palomnic.org/art/icon/raspyatie/
13. Лепахин В.В. Икона в русской художественной литературе: Икона и иконопочитание, иконопись и иконописцы / В.В. Лепахин. М.: Отчий дом, 2002.– 736 с.
14. Лепахин В.В. Иконичность // Язык священного и современный мир. М., 2004. С.8 – 9.
15. Лепахин В.В. Иконология и иконичность / В.В. Лепахин // Икона и образ, иконичность и словесность. Сборник статей. М.: Паломник. 2007. С. 129 – 164.
16. Льдов К. Голгофа // http://azbyka.ru/stihi/ldov/ldov_golgofa-all.shtml

17. Полный церковно-славянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) / Сост. Г. Дьяченко. М., 2007.
18. Райгородский Л.Д. Беседы о русских иконах / Л.Д. Райгородский. СПб.: Гиперион, 1996.– 120 с.
19. Романов Г.А. Крест резной. Carved cross: Моск. Сретен. монастырь: [История создания и описание скульптур. креста работы резчика Г.С. Шумаева] / Г.А. Романов. М.: Центр гуманит. информатики «ИнфоАрт», 1992.– 206 с.
20. Романов К. [К. Р.] Избранное / К. Романов. М.: Сов. Россия, 1991.
21. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 8. М.: Наука, 1981.
22. Сумбатов В.А. Кресты / В.А. Сумбатов // Содружество: Из современной жизни Русского Зарубежья / Сост. Т.П. Фесенко. Вашингтон: Изд-во Русского книжного дела в США; VictorKamkin, Inc, 1966.
23. Сумбатов В.А. Письма к И.А. Персиани // РГАЛИ. Фонд №2294. Опись 1. Ед. хр. 84.
24. Сумбатов В.А. Прозрачная тьма: Собрание стихотворений / В.А. Сумбатов / Сост. Л.Ф. Алексеевой; науч. ред., подг. текста В.А. Резвого; предисловие, биографическая справка С. Гардзонио; примеч. Л.Ф. Алексеевой, С. Гардзонио, В.А. Резвого. Pisa; М.: Водолей Publishers, 2006.– 408 с. (Русская Италия).
25. Филатов В.В. Словарь изографа. Библиотека клирика / В.В. Филатов. М.: Лествица, 2000.– 256 с.

УДК 811.161.1 + 82-31

М.А. Хлупина

БЛАГОРОДСТВО В ПРОЗЕ С.Д. ДОВЛАТОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «МАРШ ОДИНОКИХ»)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности семантики и функционирования слова «благородство» и однокоренных единиц в прозе С.Д. Довлатова на материале повести «Марш одиноких». Благородство входило в число важнейших ценностных установок Довлатова. Значения слова «благородство» и однокоренных единиц в тексте Довлатова соотносятся с узуальными значениями, но обогащаются семами 'дом', 'жертва', 'нереальный', 'мнимый', 'внешний', 'обычный'. Благородство в художественном тексте Довлатова связано с темами родины, Америки, журналистской деятельности, прецедентными именами Солженицына и Сахарова, отражающими ценностные ориентиры писателя.

Ключевые слова: *слово «благородство», Довлатов, языковая личность, ценностные ориентиры писателя.*

К числу важнейших человеческих качеств, определявших ценностные установки С.Д. Довлатова, относится *благородство*. Писатель определил благородство как «готовность действовать наперекор собственным интересам» [4, 237]. По воспоминаниям друзей, Довлатов отличался благородством: «<…> Сергей бывал заворожён человеческим благородством и великодушием, без особого труда открывая их и в себе самом» [3, 6]; «С детства Довлатовым был усвоен какой-то неписаный код благородного человеческого поведения» [7].

Благородство, свойственное Довлатову как личности, сконцентрированное в размышлениях писателя о благородстве, отразилось в его художественных произведениях: по словам критика З. Абдуллаевой, «понимание "одной и другой стороны" <…> свидетельствует о благородстве, которым пропитана любая из рассказанных историй» [1, 470].

Данная статья посвящена исследованию особенностей семантики и функционирования слова *благородство* и однокоренных единиц в прозе Довлатова. В ходе работы проанализировано 14 контекстов, содержащих

Ступникова Лариса Геннадьевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Московского финансово-юридического университета (Москва, Россия)

Сулейманова Светлана Сакитовна, студентка факультета психологии Московского государственного областного университета (Москва, Россия)

Тектов Юрий Юрьевич, студент колледжа Одинцовского гуманитарного института (Одинцово, Московская обл., Россия)

Тинякова Елена Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных и естественно-научных дисциплин Сергиево-Посадского филиала Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова (Сергиев-Посад, Московская обл., Россия)

Титова Наталья Станиславовна, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Одинцовского гуманитарного института (Одинцово, Московская обл., Россия), соискатель кафедры русской литературы XX века Московского государственного областного университета (Москва, Россия)

Урюпин Игорь Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Липецкая обл., Россия)

Хлупина Мария Александровна, старший лаборант кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета, аспирант (Москва, Россия)

АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт»
Филологический факультет
Кафедра русского языка и литературы

IV Международная научная интернет-конференция

«ФИЛОЛОГИЯ – КУЛЬТУРОЛОГИЯ: ДИАЛОГ НАУК»

18 декабря 2013 года – 18 января 2014 года

Направления работы конференции:

- ценностные приоритеты филологического и культурологического образования,
- историческая преемственность российского филологического и культурологического образования,
- теоретические и прикладные аспекты изучения филологических дисциплин и культурологии,
- русская филология и культура в межкультурном пространстве и пространстве медиакультуры,
- лингвокультурология и этнолингвистика,
- русская и зарубежная литература: взаимодействие культур,
- эго-документы в филологическом и культурологическом пространстве,
- традиции и инновации в преподавании филологии и культурологии,
- филология и культура в системе дошкольного и начального образования.

До 18 НОЯБРЯ 2013 г. необходимо предоставить в оргкомитет конференции **заявку** на участие в конференции, **текст доклада** (статьи) **по одному из адресов электронной почты** KoziyIU@odinuni.ru krusilit@yandex.ru (кафедра русского языка и литературы), Letaeva@odinuni.ru (Летаева Наталья Викторовна).

В заявке должны быть указаны
- фамилия, имя, отчество,
- место работы, должность, учёная степень, учёное звание,
- почтовый адрес, телефон, электронный адрес,
- тема доклада.

Контактная информация: 545.59.85 (доб. 5271, 5270).

Летаева Наталья Викторовна, заведующий кафедрой русского языка и литературы Одинцовского гуманитарного института,

Шутова Мария Андреевна, специалист кафедры русского языка и литературы Одинцовского гуманитарного института.

АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт»
Филологический факультет
Кафедра русского языка и литературы

IV Всероссийская научно-методическая конференция

«СЛОВО – ОБРАЗ – ТЕКСТ - КОНТЕКСТ»

24 – 25 мая 2014 года.

Направления работы конференции:

- слово в аспекте духовно-философских исканий,
- автор и герой в структуре текста,
- слово – образ – текст в оценке критики и в контексте эпохи,
- эго-документы и художественная литература,
- интертекстуальный подход к изучению текстов,
- слово – образ – текст в медиапространстве,
- текст и культурный контекст,
- проблемы перевода в аспекте межкультурной коммуникации,
- современные технологии гуманитарного образования,
- слово – образ – текст в системе дошкольного и начального образования.

До 24 АПРЕЛЯ 2014 г. необходимо предоставить в оргкомитет конференции **заявку** на участие в конференции, **материалы** для публикации **по одному из адресов электронной почты** KoziyIU@odinuni.ru krusilit@yandex.ru (кафедра русского языка и литературы), Letaeva@odinuni.ru (Летаева Наталья Викторовна).

В заявке должны быть указаны
- фамилия, имя, отчество,
- место работы, должность, учёная степень, учёное звание,
- почтовый адрес, телефон, электронный адрес,
- тема доклада,
- форма участия (очная, заочная),
- необходимость бронирования гостиницы.

Контактная информация: 545.59.85 (доб. 5271, 5270).

Летаева Наталья Викторовна, заведующий кафедрой русского языка и литературы Одинцовского гуманитарного института,

Шутова Мария Андреевна, специалист кафедры русского языка и литературы Одинцовского гуманитарного института.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

Присылаемые **статьи** должны быть тщательно отредактированы и соответствовать следующим требованиям:

- страница – А4, книжная ориентация, поля: верхнее, нижнее – 20 мм, правое, левое – 25 мм;
- шрифт: тип – Times New Roman, размер (кегль) – 14;
- первая строка – ***инициалы, фамилия автора*** (полужирный курсив), учёная степень, звание, место работы (учёбы), в скобках страна, город, область – выравнивание по правому краю;
- вторая строка – название статьи **ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ** полужирным шрифтом – выравнивание по центру;
- третья строка – *аннотация* (курсив), межстрочный интервал – 1,15;
- четвёртая строка – *ключевые слова* (курсив), межстрочный интервал – 1,15;
- пятая строка - основной текст, набранный в текстовом редакторе Word: межстрочный интервал – 1,5, отступ «красной строки» – 1,25 см; выравнивание – по ширине; автоматические переносы отключены;
- список литературы располагается в конце статьи после слова «Литература»; сначала указываются русскоязычные источники, затем – иностранные, далее – электронные ресурсы; список оформляется в алфавитном порядке, шрифт Times New Roman, размер 12, интервал – одинарный;
- ссылки на литературу в тексте обязательны и оформляются следующим образом: [3, 25], где первая цифра – номер источника в списке литературы, вторая – страница;
- встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть раскрыты при первом появлении их в тексте.

Название файла статьи должно содержать фамилию автора.

Объем 21 п.л. Тираж 150. Заказ № 14/05-7Т.
Подписано в печать 14/05/2013 г. Формат 60*90/16
Бумага офсетная №1. Печать цифровая.
Типография Одинцовского гуманитарного института
143000, Московская обл., г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3